

**Александр
Дунаенко**

**Ушла
и не вернулась...**

**Рассказы
о
взрослой
любви**

Александръ Дунаенко
Ушла и не вернулась

«Издательские решения»

Дунаенко А.

Ушла и не вернулась / А. Дунаенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746878-1

В отличие от распространившейся блогерской мерзости, эротические картины любви и просто связи с женщинами Александра Дунаенко завораживают и притягивают... И нет в них ни тени отвращения и фальши... Мне кажется, что и эта сторона, увы, писателя малоизвестного, может конкурировать с классикой в этой области, с Миллеровским «Сексусом»... Александр Дунаенко невероятно талантлив пониманием силы русского языка и невероятно талантлив огромностью своей души. Надежда Либерман.

ISBN 978-5-44-746878-1

© Дунаенко А.
© Издательские решения

Содержание

Ушла и не вернулась	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ушла и не вернулась

Александр Дунаенко

Дизайнер обложки Александр Иванович Дунаенко

© Александр Дунаенко, 2019

© Александр Иванович Дунаенко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-6878-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ушла и не вернулась

Это сейчас нашего друга и прекрасного фотографа Славу Лысенко мы с Горбачевским стали по-за глаза называть Мугму. Было время, когда Слава представлял из себя для многих девушек завидную партию: в плечах косая сажень, бицепсы, трицепсы, узкий тазик, полон рот белых зубов. Словом, экипирован был, как самый удачливый серийный убийца. И, к тому же, обладал необходимым для таких дел пунктиком: сторонился, как невинных дев, так и стреляных женщин.

Любя и тех и других тайно и безнадежно, в решительный момент Слава позорно не являлся на свидание. Выставлял за дверь из своей квартиры засидевшуюся гостью, даже если за окном бушевала гроза, или рыскали по улицам, сбежавшие из зоопарка, огромные полосатые тигры.

Он как-то не догадывался, что ли, что... Да, нет... Он, наверное, чувствовал, что внутри него сидит этот самый маньяк. И, насколько у него хватало сил, старался в себе преодолеть эту подспудную тягу к нетрадиционному любовному сближению.

Ни жизнь, ни время на месте не стоят. Все друзья Славика (и мы в том числе) давно переженились, а он всё в мечтах, да с ночными кошмарами наедине. Скатывался к заскорузлomu, закоренелому холостячеству. Думается, маньяк с него всё-таки не получился бы. Для этого нужно обладать способностью легко, обаятельно делать первый шаг к своей будущей жертве. Слава этого шага не мог сделать никогда. Если делал, то спотыкался. Легко не получалось. Разве будет жертва относиться всерьёз к такому неумехе?

Есть холостяки, которых женить уже невозможно никогда. Как и во что они там сублимируются – это их личное дело, но, в любом случае, холостячество – явление ненормальное. Чтобы способствовать установлению всеобщей гармонии в мире, мужчина должен, обязан рано или поздно преклонить перед женщиной колени, а лучше – сразу лечь к ней под пятку. Всё равно этим кончится. Пытаться сопротивляться – себе же во вред. Мужчина умирает раньше, чем женщина, но, без женщины, холостяком, он ещё раньше отбрасывает коньки. Каким-то странным образом женская пяточка продлевает короткий век мужчины.

Нашему Славiku было уже за 30. Он занимался гимнастикой, бегом. Раз в год выходил на марафонскую дистанцию. Со стороны нас, людей женатых, это всё походило на попытки отвлечься от классовой борьбы с проклятыми женщинами. Всё равно, ни один марафонец на этом свете долго не пробегает, если вовремя не женится. Но втолковать упёртому Славiku очевидные истины не представлялось возможным. Он уже привык быть женатым на самом себе и от всяких разговоров на матримониальные темы только раздражался.

Случайность, почти фантастическая, чуть не перевернула судьбу нашего Славика.

На заводе «Актюбрентген» организовали службу знакомств. Они там всегда начинали всё первыми, и, как только компартия приказала долго жить, группа энтузиастов взялась за компьютерное сватовство. Ясное дело, что при партии, да при Союзе до таких развратов никого бы не допустили.

На завод посыпались заявки. По городу загремели первые свадьбы на основе компьютерной комплектации семей. Техническая революция грозила слиянием с революцией сексуальной, и собесы трепетали в страхе от грядущего демографического взрыва.

Мы с Горбачевским тайком сдали в рентгеновский компьютер Славкины параметры. Вплоть до прядки волос. До анализов на кровь и гельминты. Великое дело – дружба. Она вот так вот и проверяется. Скажите: а вы могли бы у друга, даже во имя его предполагаемого блага, украсть то, чего он сам старается никому не показывать, и отнести в баклабораторию? Это вам не папку с чертежами из сейфа Мюллера умыкнуть...

Ответ просили прислать посредникам, то есть мне и Горбачевскому.

От фирмы пришло письмо с печатью. Нам оно показалось несколько странным. Сваты-сводники, вместо прекрасно совместимой с нашим другом невесты, предлагали японскую куклу. Биоробота «Идеальная жена». Получили прямо из Японии, пару недель назад, в порядке шефской помощи. Единственный в мире экземпляр. Актюбрентгеновские похабники рекомендовали сдать её нашему Славику в бессрочный прокат. Так сказать, для испытаний. От нас требовалось только одно: наблюдать за парой и периодически присылать отчёты. Далее следовало краткое описание конструкции: от человека не отличается ничем. Обучена русскому языку. Сдержанна. Воспитана. Сориентирована на преданность владельцу. Запрограммирована выполнять любые команды, кроме тех, что могут привести к разрушению аппарата. Не бить. Не подвергать длительному воздействию прямых солнечных лучей, боится сырости, ну, и т. д.

Горбачевский сразу вспылал, завозмутился: Славик всё-таки друг, а не зверёк какой-нибудь подопытный. А потом успокоился: наш холостячок всё равно её сломает. Так уж лучше пусть мёртвая машинка сгорит, чем живой человек. Горбачевский согласился. Я – тем более. Мне – лишь бы посмеяться.

Но это, так сказать, первая часть дела. Не менее сложно предстояло состыковать живую и неживую материю, сделать так, чтобы наш отпетый холостяк подпустил к себе замечательного робота.

Пошли к Славику. Он как раз отлёживался, приходил в себя после очередного марафона. Сопротивляемости – никакой. Очевидно, это и решило исход нашей беседы. – Ну – кукла, так кукла – сказал нам Славик. Видно было, что он как будто даже обрадовался нашей затее. И добавил: по правде говоря, их настоящих, живых женщин, я всегда побаивался. А эту чего бояться? Щёлкнул выключателем – и точка. Кстати, у неё есть выключатель, пульт управления?.. – Нет – ответили мы. – В инструкции сказано, что управление вербальное. – Какое бальное? – переспросил Славик. – Посредством языкового общения. Ты ей отдаёшь устные команды – она выполняет, – ответили мы. Горбачевский – как учитель русского языка и литературы. Я – как русским языком писатель.

– Мне такая кукла нравится – подвёл итог нашему разговору осторожный Славик.

Смотрины, приём гости, назначили на субботу, через три дня.

Искусственная девушка и Славик прожили вместе достаточно долго: с февраля по май 1995 года. Мы сидели на кухне, когда она впервые переступила порог холостяцкой квартиры

Славы Лысенко. Я, Горбачевский и Славик – мы ожидали её и всё-таки вздрогнули, когда в семь вечера в дверях прозвенел звонок. Силой вытолкнули нашего друга в переднюю. Ему, наверное, было бы легче, если бы он знал, что у девушки на спине, или, там – на ноге есть обыкновенный выключатель. Или – если бы в руках у Славика была бы точка опоры – пульт управления. Или – на худой конец – автомат или вилы. Завалит этакий киборг, терминатор, и ещё неизвестно, кто кому в этой квартире невестой окажется...

А вошла хрупкая девушка. В козьей шубке, простоволосая, со снежинками на длинных выющихся прядях. В руках спортивная сумка. Лариса Афанасьева – так представилась нам она. – Я из Японии. А вы – Слава Лысенко? Я вас узнала по фотографии.

Она узнала и Славу, и нас, соучастников.

Слава обошёл свою вещь вокруг. Спросил в лоб: – А вы, правда, робот? – Робот, робот, ответила, смеясь, Лариса. И тоже спросила: – А мне раздеться можно? – Да, конечно, спохватился Славик. Помог снять шубку, занёс в комнату, где стоял накрытый праздничный стол, сумку Ларисы.

– А вы и совсем раздеться можете? – опять попёр в атаку наш осмелевший друг.

– Да, конечно, – после короткой паузы согласилась Лариса.

Мы не успели опомниться, как джинсы, блузка, воздушное бельё слетели на пол. У праздничного стола стояла стройная, восхитительная девушка. Слегка смуглая Лариса Афанасьева. С голубыми глазами. С капельками растаявших снежинок на ресницах и в тёмных волнистых волосах. Идеальная жена. Японский биоробот.

Отчего-то нам с Горбачевским стало неловко. Мы попятнулись в противоположную от стола сторону, в переднюю, к выходной двери. Сказали Славе: "– Ну, вы тут знакомьтесь, устраивайтесь, а мы пошли». И мы ушли.

Да, на три месяца Славика хватило. Японская кукла и впрямь оказалась замечательным средством от холостячества. К занятиям спортом Славик теперь присовокупил ежедневное бритьё, мытьё в душе, от него уже не воняло, как от 90-летнего старца, за которым никто не убирает. Наш друг стал чистить зубы; без всяких видимых на то причин, регулярно менять исподнее. Шутил, улыбался, часто приглашал меня и Горбачевского к себе отужинать. В общем, стал другим человеком. Робот-Лариса, как и полагается идеальной жене, мило улыбалась, терпела за столом наши нескладные шуточки, по первому зову своего хозяина убегала с ним за ширмочку.

Готовила Лариса прекрасно. Особенно ей удавалась курица в густом чесночном соусе.

А 9 мая в городе Актюбинске широко и масштабно вознамерились отпраздновать День Победы. На футбольный стадион в качестве гостей заманили ветеранов Великой Отечественной, нагнали студентов и школьников. Спортивной арене в этот день надлежало стать огромной сценой для театрализованного представления.

Концерт готовили долго и в большом напряжении: сам Аслан Спулаевич, глава областной администрации, должен был присутствовать на торжестве.

Накануне праздника ложу уважаемого всеми и любимого руководителя обили каракулем. Перед приходом – усыпали лепестками из роз, побрызгали всякими дезодорантами, посадили нескольких юных красавиц в национальных одеждах.

Праздник обещал получиться пышным и достойным, как ветеранов, так и мудрого и скромного руководителя области Аслана Спулаевича.

Но, в самом начале торжеств, случилась трагедия. Высокий бетонный забор, отделяющий трибуны от футбольного поля, вдруг в одном месте треснул, поплыл и обвалился под тяжестью огромной толпы зрителей. Зрителями были школьники. Многие из них – участники представления. Стена обрушилась на тех, кто стоял на стадионе, и увлекла за собой сверху, ревушую от ужаса, толпу. Обломки бетона давили, калечили детей. Пыль, стоны, крики. Милиция, санитары с носилками.

...Детей ещё выносили из-под завалов, а на стадионе снова заиграла весёленькая, заводная музыка, и солистка ансамбля «Сударушка» Вера Петровна Полянина задорно и звонко запела:

«К-а-а-анфетки, бараночки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.